

Чтобы выглядеть жалко, миссис Гао не надела никаких украшений, но нацепила скромную заколку перед тем, как прийти. Эта заколка была подарком от ее дочери. Это была действительно дорогая вещь, но лишь немногие в Китае знали о PORE как о бренде. И так, миссис Гао не ожидала, что кто-то ее узнает.

«Ты... О чем ты говоришь? Я купила это в уличном киоске, это стоило всего несколько десятков юаней», - сказала она.

«Мы можем выяснить, стоит ли эта заколка всего лишь несколько десятков юаней на официальном сайте PORE», - сказав это, Лусан изогнула губы, ее глаза наполнились холодом. «Тем не менее, независимо от того, сколько стоит эта заколка, я не собираюсь вас прощать. Потому что я ненавижу таких людей, как вы, которые любят притворяться бедными и используют свой возраст».

«Кто пользуется своим возрастом?» Лицо Гао Цзяня тут же вытянулось, и он сказал: «Мы стоим на коленях, просим о прощении, чего еще ты хочешь?»

«Прощать вас или нет, это мое личное решение. Должна ли я прощать вас, потому что вы встали на колени?» Луосан сказала: «Когда эти люди таскали меня за волосы и ударили меня, я просила их остановиться, но разве они прекратили свои действия? Вы утверждаете, что невиновны, можете ли вы доказать это? У вас нет доказательств. Если вы можете решить любую проблему, просто попросив прощения, зачем миру закон и полиция?»

«Ты...» Гао Цзянь вздрогнул от гнева.

«Извините, я думаю, что она не простила вас», - прервал его Ньян Джантинг, слегка улыбнулся и сказал: «Она права. Если вы невиновны, вы можете сказать это полиции, а не мне. Так что, вы не должны были приходить ко мне, чтобы устраивать сцену».

«Охрана, выгоните их. Раннее утро, но они уже испортили мне хорошее настроение», - сказал он охранникам.

Прежде чем Гао Цзянь и его жена успели сказать хоть еще одно слово, их вытащили охранники через парадные ворота.

Когда Луосан завела в лифт Ньян Джантинга, Сяо Си быстро последовал за ней и с большим интересом сказал: «Сестра, мне действительно нужно посмотреть на тебя новыми глазами. Если ты на четыре или пять лет моложе, я определенно буду ухаживать за тобой».

Луосанг улыбнулась и промолчала.

Ньян Джантинг также удивленно посмотрел на нее и сказал: «Ты просто сиделка, но как ты так много знаешь об этой заколке? Ты знаешь, откуда она, и даже так четко знаешь ее цену».

«Раньше я ухаживала за пациенткой, которая вернулась из Италии. Она работала в индустрии моды и хорошо знала эти вещи. Я кое-чему научилась у нее». Луосан давно придумала убедительное объяснение.

«Таким образом, Гао Цзянь и его жена не так бедны, как утверждают. Они все еще богаты, но не хотят тратить свои деньги», - сказал Сяо Си, сжимая правый кулак. «Но я думал, что вы простите их. В конце концов, большинство женщин имеют мягкое сердце».

«Я не думаю, что мне нужно быть мягкой с теми, кто получил то, что они заслужили», -

сказала Луосан, опустив холодные глаза. Раньше она могла прощать таких людей, как они, но после всего, через что она прошла, ее сердце похолодело. «Независимо от того, сколько им лет, они допустили ошибки, и им нужно за это заплатить. И... если я их прощу, мистер Ньян... потом накажет меня, не так ли?» - продолжила она.

После того, как она сказала это, в лифте стал странно тихо.

Некоторое время спустя Сяо Си разразился смехом и сказал: «Ха-ха, Тинтин, твоя сиделка такая интересная. Я давно не видел такого интересного человека около тебя».

Ньян Джантинг посмотрел на Луосан с непонятым выражением лица.

Он не хотел, чтобы Луосан простила Гао Цзяня, и надеялся, что она поймет. Однако теперь он смутился, когда она сказала это вслух.

«Ах, но откуда вы знаете, что он не хотел прощать Гао Цзяня?» - спросил Сяо Си.

Ньян Джантинг тоже с любопытством посмотрел на нее.

Луосан глубоко вздохнула и сказала: «Я думаю... Мистер Ньян недалекий и вспыльчивый, поэтому у него нет причин его прощать...»

Ньян Джантинг потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/641192>